

Тютенко Виталий

На грани

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Виталий Тютенко

На грани

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тютенко В. В.

На грани / В. В. Тютенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

"- Что это?- Мам, это Рабиндранат Тагор.- Мне все равно, кто это! Почему у тебя в руках книга? Ты подвергаешь нас опасности!" Это был сон, видение? Или реальность? После этого кошмара жизнь мальчишки оборачивается чудовищной стороной. Он пытается вспомнить своё прошлое, понять, кто он есть. Но все безуспешно. Познакомившись с приятелем своего друга Михаэлем, юноша узнает, что мир вокруг него не единственный. И что другого пути просто нет - на Виктора объявили охоту... Учитель обещает рассказать Виктору обо всем - о его семье и пророческой загадочной «татуировке» на его ладони. Но все идёт не по плану... Ему приходится искать ответы одному, но чем дальше он заходит, тем большей загадкой обрастает мир, в котором он живет... Внеземные технологии, чипирование младенцев, цитадель 2220, Олдворлд, орден, великий учитель... Кто это? Что это? Но самым главным вопросом для Виктора останется - кто он сам и существует ли он вообще?... Ему придется пройти на грани...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. "Ты богоизбранный"	5
Глава 2	11
Эпизод 2. "Сойти с ума"	16
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1. "Ты богоизбранный"

"Лес верни нам. Возьми свой город, полный шума и дымной мглы.
Забери свой камень, железо, поваленные стволы.
Современная цивилизация! Пожирательница души!
Возврати нам тень и прохладу в священной лесной тиши.
Эти купанья вечерние, над рекою закатный свет,
Коров пасущихся стадо, тихие песни вед,
Пригоршни зёрен, травы, из коры одежды верни,
Разговор о великих истинах, что всегда мы в душе вели,
Эти дни, что мы проводили, в размышленья погружены.
Даже царские наслаждения мне в тюрьме твоей не нужны.
Я свободы хочу. Хочу я снова чувствовать, что лечу,
Чтобы снова вернулись силы в сердце моё, хочу..."

– Дорогой, ЧТО ЭТО? – отвлекая своего единственного сына от полета мысли, спросила мама.

– Mam, это Рабиндранат Тагор.

– Мне все равно на него! Почему у тебя в руках книга? Отец, иди сюда!

Ему было 13 лет, когда родители впервые увидели его с книгой в руках. Виктора всегда интересовала литература, её история и её глубокие замысловатые миры. В них от наслаждения трепетала душа и перед ним открывались блаженные километры фантазии в чистом виде.

– Что случилось? – серьезно озадаченный, отец догадывался что произошло.

– Ты посмотри, у него книга!

– Милая, успокойся, уже полночь, нас точно никто не увидит.

– Да мне плевать, сделай что-нибудь, я тебя прошу, – гневно ответила мать.

Ее звали Натали. Поседевшие волосы возле макушки, отчетливые морщины на лбу и отсутствие чувства вкуса в одежде напоминали, что ей далеко за 45. Но, как и каждой девушке, скажи про ее возраст, как тут же на лице появится недовольство и легкая обида. В этой истории не было исключений и Натали всеми силами старалась выглядеть хоть чуть-чуть моложе. У нее уже не было сил, она просто хотела спокойной жизни. Материнская любовь никогда бы не позволила так черство выразиться со своим сыном. Но страх иногда бывает сильнее любви.

– Сын, – твердо начал отец. – Отдай это мне.

– Почему, Пап?

– Просто делай то, что я говорю.

– Я не хочу, отец, – на его лице заметно начали проявляться слезы.

– Я СКАЗАЛ, ДАЙ ЕЕ СЮДА, – сильная отцовская рука ударила сына по лицу, оставив красный отпечаток.

– ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ? – мать начала рыдать и бросилась на отца, хватая его руки.

– Дорогая, прости, я... я...

– Что я вам сделал? – заплаканным голосом, заикаясь начал бедный ребенок, – Это они вам сказали так со мной обращаться? Я все знаю, они вас заставили вчера обыскать мою комнату. Вы думали, я не замечу? Вы меня не любите, вы отвратительные родители, убирайтесь из моей комнаты!

Эмоции всегда берут вверх над разумом, в особенности, когда забирают последнюю ценность, последнюю любовь, которая приносит хоть какое-то счастье в этом сером, механичном мире. За окнами можно было видеть лишь мерцающие фонари соседних небоскребов и летающих дропов. Воздушная полиция или как их называют в народе "дропы". Виктор всегда смотрел

рел за окна в надежде, что хоть где-то он увидит живое дерево между стальными металлическими стенами высотных башен. В книгах только и говорится о живых растениях, но в школе уверяют его, будто это фантастика. Но Виктор верил и после брошенных слов в адрес родителей, он отвел взгляд в окно.

– Сынок.... Прости меня, я не хотел тебя ударить. Ты просто не понимаешь....

– Забирайте книгу. Я больше не хочу вас видеть, – он озлобился. Еще никогда ранее Виктор себя таким не показывал.

– Сынок, мы любим тебя, ты просто не знаешь, что происходит на самом деле.... Нас могут забрать, и ты нас больше не увидишь... – по щекам матери скатилась слеза. – Я знала, что ты читаешь книги, но я тебя всегда просила, читай их на своем телефоне, пожалуйста.

– В телефоне их нет, там отвратительная литература!

– Сынок.... Пришло время тебе рассказать. Нас все равно скоро заберут.... Посмотри на свою левую ладонь, что на ней написано?

– Эмм. Это похоже на букву "В.П."

– Всем говорят, что это наша природная особенность, но это не так. Я видела, как ученые выжигают краской эти буквы на наших ладонях. Происходит массовый перерасчет населения и эта буква значит, кем ты будешь в этой жизни. На геномном уровне нас модифицируют и настраивают. Мы все продукт, и мы созданы, чтобы служить в соответствии, какая у нас буква. Это штамп. Я видела это, но мне нельзя было это видеть.... Мне было это слишком важно, и я допустила самую большую ошибку...

– Дорогая, я думаю, они уже все знают. Помнишь, как мы проходили вакцинацию? – в его голосе было легкое сожаление.

– Помню.

– А ты знаешь, что она делает вообще?

– Ну, – неуверенно сказала Наталья, – она защищает нас от....

– НЕТ! – грубо перебил ее отец. – Она убивает воспоминания. Эти твари настроили вакцину так, что мы бы не помнили ничего в кругу нашей семьи, да что уж там, мы как выходим с работы, мы все забываем. Умирают эмоции, симпатия, любовь, абсолютно все! Они заметили, что наша система вышла из строя....

– Но. Но я же все помню, – в недоумении ответила Натали.

– Я позаботился над этим.

– Ты что сделал?! – она взглянула мужу в глаза, и тот почувствовал упрек.

– Любимая, я не хотел тебя забывать. Я не хотел забывать нашего единственного сына. Я не хочу жить как машина.

– Роман, любимый....

– Нет, дорогая. Нам нужно сказать сыну то, что он должен знать здесь и сейчас, – стиснув зубы, Роман изменился в лице.

– Сынок. Ты богоизбранный.

.

.

.

– Черт, Витек, просыпайся живее, – донесся голос откуда-то изнутри комнаты. – Витек, твою мать, дропы летят, просыпайся, черт!

Что происходило в этот момент, не мог понять и сам Виктор. Он только что наблюдал картину, как первый раз в жизни ссорятся его родители. Такого еще никогда не было. Все было

более чем реально, красочнее, чем в любых сновидениях. Чувства, эмоции, первые слезы. Это был последний момент, когда Виктор видел своих настоящих родителей. Это был последний шанс обнять их на прощание, пожелать доброго пути, перед тем, как они исчезнут. Навсегда исчезнут из его жизни. Словами нельзя было передать ту боль, которая глубоко засела в сердце юного мальчишки в ту ночь. Последний путь, в котором хотелось жить вновь и вновь. Последний взгляд, который напоминал Виктору, что в этой жизни он еще кому-то нужен. Реальность это была или бурная фантазия, любовь или выдумка не знал даже сам Виктор. Он ничего не помнил с тех пор, как ему исполнилось 18. И вернувшись в прошлое, окунувшись с головой в дикое пламя, которое теплыми языками грело душу, но тут же, вмиг, обжигало все тело. Он хотел остаться. Его жизнь была в одном моменте, в одной капле с кисло-соленым привкусом. Это была слеза, нежно щекочущая его юные щеки. Она приторным вкусом осела на его губах и таяла так же медленно, как постепенно темнела комната, в которой Виктор мог почувствовать последние касания своих родственных душ. Он хотел остаться. Казалось, что даже гнев и ярость не могли остановить его, но голос откуда-то вдали перебил воспоминания. Этот голос становился все четче, все громче, все ближе. Тяжело было поверить, однако случилось непредвиденное.

– Витёк, твою мать, бежим скорее!

Виктор открыл глаза и понял, что приторный кисло-соленый вкус на его губах – это мокрый полуметаллический асфальт. Он лежал на трассе. Руки тут же уперлись в пол, ноги вдавили в землю, и Виктор вскочил, побежав за силуэтом с голосом из той комнаты. Эти двое мчались сломя голову, пока на их куртки капали летние грезы. Вдоль, расстилалась тысяча километров четырех полосной трассы где-то на окраине большого урбанистического города. Друзья свернули на обочину, где от металлической коричнево-серой земли тянулась неизвестного происхождения железная стена, больше напоминающая рекламный щит. Высокая прямоугольная ограда не зря там стояла, и Виктору показалось, что это автоматический пропускной пункт для машин. Что-то наподобие большего сканера.

"Экс нейшон", – мысль, которая пронеслась по закоулкам разума Виктор. Он где-то уже слышал эти слова. Но что они означают, сейчас не было позволено знать. И тут резко, вдали той самой трассы, вспыхнула маленькая искорка белого света, подобная миражу в пустыне. Чуть ближе, практически над ней, появились два силуэта. Металлические, отражающие лучи ночного света, камеры блестели как новогодние ленточки. Летающая машина, чем-то похожая на пчелу, с двумя выпученными линзами, которые летели навстречу. И за ней, другая такая же машина. Тяжело было в спешке разобрать габариты. К счастью, высокая от земли стальная рекламная вывеска скрыла обзор машинам и двум беглецам.

– Что это мать его было? – все тот же знакомый голос заговорил. После короткого молчания продолжил с тем же недоумением. – Какого хрена ты творишь? Ты что забыл, что эти, чертовы дропы, ощущают вибрацию. Мы же, твою мать, на магистрали. Тридцати километровая трасса на выезд из города. И тебе как-то удалось вырубиться прям на этой дороге, на которой не первый раз уже ходим. Этот город сплошь и рядом следит за нами и это наше единственное место, где можно хоть немного почувствовать себя свободным. Мне об этом Себастьяна рассказывала, что новые технологии наших дорог позволяют отслеживать вибрации на дороге. Наше тело, когда мы спим или без сознания, издают другие вибрации и это сразу переносится в штаб.

– Тут полиция жаждет крови, а ты нашел время на поговорить и померяться знаниями? – немного придя в себя, Виктор вновь приобрел осознанность. Ему было немного не по себе и его тело выражало легкое беспокойство.

– Вообще-то это важно, – его тембр голоса немного понизился.

– Тихе, ВэЛ, по звуку тоже вибрации ходят, – прислоняя палец к губам, чуть ли не шепотом ответил Виктор.

ВэЛ и Виктор давние друзья. Их дружбе позавидует любой. Преданность и открытость – самый важный принцип, которым они руководствуются с раннего возраста. Это была не первая ситуация, где один из приятелей попадает в опасную ситуацию. Но они всегда вместе и в любую минуту готовы прийти друг другу на помощь.

– Чшшшш – зашипел Виктор, когда почувствовал приближение металлических стражей.

Пролетев 5 километров меньше чем за одну минуту, дропы приблизились к месту, где лежал Виктор. Они провисели над местом около 10 секунд, отсканировав поверхность ультрафиолетовым лучом, таким широким и ярким светом как от прожекторов. Закончив сканирование, он улетели обратно с той же скоростью.

– Брат, ты спас мне жизнь, без шуток, – Виктор глубоко вздохнул и искренне взглянул в глаза Вэлу.

– Дружище, никаких проблем. Мы же братья.

– Но как ты так быстро среагировал на дропов?

– Статика, друг мой, статика. У них разные полюса с дорогой, и когда они вылетают, видно легкий импульс. Что-то молнии только точно и на дороге. Потом второй раз, когда набирают пик своей скорости, он снова меняет полярность. Поверь, у них такие олухи работают, что мой друп оказался бы в тысячи раз лучше. Кстати, ты мог видеть последний разряд. Да, я уверен, видел.

– Да, это я заметить успел. ВэЛ, ты не перестаешь меня удивлять, – с восхищением ответил Виктор.

– Тяга к знаниям, разве не это нас так сильно сплотило? – Вэл улыбнулся.

Ответа не последовало. Только широко растянутая улыбка и мельком пробегающие зайчики в глазах.

– Эм, ВэЛ, как бы это странно не звучало, – Виктор замялся.

– Что такое, дружище? Ты про то, почему ты так резко свалился?

ВэЛ и Виктор понимали друг друга с полу слова.

– Да, проясни этот момент, будь добр. Я подобной выходкой мог втянуть тебя в неприятности. А законы у нас тут жесткие, сам знаешь. Что уж вспомнить тот момент с Милой. Из-за какой-то мелочи попалась. Уже несколько лет ее здесь не видно. Сам не знаю, но говорят, что ее институализировали.

– Согласен, случай не из лучших. Жаль мне эту подругу. Выглядела она не плохо, даже нравилась мне когда-то. В любом случае, слухи тут расходятся быстро, так что даже недавно ввели штрафы за ложь.

– Это я заметил, – в его голосе была доля сожаления и Виктор с ВэЛом переглянулись. – Открытый разум и чуткий слух, заменяют слова и свободные помыслы. Ну ладно, рассказывай, а то мы отошли от темы, – губы Виктора сменились в улыбку.

– Как обычно, брат, – ВэЛ улыбнулся в ответ. – Тут и рассказывать нечего. Мы просто шли вдоль дороги, если ты помнишь, конечно, и ты просто свалился. Ты помнишь последнее, о чем мы разговаривали?

– Эм. Ну, вроде про.... – Виктор немного замялся.

– Та ладно, забудь.

– Забыл бы, если бы помнил, – насмешливый ответ прозвучал в сторону ВэЛа.

– Угу.

Повисло тихое молчание. Они сидели под светло-коричневой стеной и просто молчали. Виктор всегда ощущал подобные моменты и всегда мог отличить обычную неловкую паузу

от малейшего изменения в настроении. Но Виктор умел не только это, он бесподобно знал психологию и мог изменять ход событий в любой ситуации. Конечно, его умения не доходили до вселенских масштабов и в пределах общения или спора – он был бесподобен. И первая уловка, которой решил воспользоваться юный психотерапевт – это ходьба. Виктор ненавязчиво поднялся и ступил вдоль трассы, когда его друг, машинально пошел за ним. Спокойная ходьба вызывает легкий транс и приятная усталость. Это было его козырем в данный момент. Когда человек идет спокойным шагом его обычная чистота волн в мозгу меняется, и человек будто попадает в легкий транс. Такая чистота была разрешенная для трассы, так что дропы не будут их беспокоить. Эти, чертовы машины, слетаются, когда мозг работает на чистоте от 0-8 герц, где 0 это покойник, а 8 это спящий человек. Удачная установка правительства для контроля порядка на дорогах.

– Таак, что завтра будем делать?

– Не знаю, – грубо и без какого-либо интереса ответил ВЭЛ.

"Сейчас я его растормошу" – подумал Виктор. Но тут произошла совсем жуткая и необъяснимая ситуация.

– Что это вдали, ВЭЛ? – с недоумением подметил Виктор.

– Хрень какая-то.

– Я вижу, что хрень. Объясни нормально своими научными штучками.

– Эммм. Ладно. Хм, – задумался ВЭЛ. – Очень похоже на шаровую молнию...

– В смысле? Ливень закончил пока мы прятались за стеной, так что это нереально, – уверенно ответил Виктор.

– Нет. Не в том дело. Она образуется, когда сталкиваются два электрополя... – не успел закончить мысль ВЭЛ, как его перебили.

– Черт, она увеличивается!

Все произошло спонтанно. Яркий луч света шарообразной формы словно взорвался и поглотил лучших друзей в неизведанность. Из одной маленькой точки вдали образовался огромный шар, который мигом направился к друзьям. Свето-белая, даже сливочно-небесная, неизвестная аномалия обхватила их с головы до пяты и легким дымным покрывалом украла тела полностью. В такие моменты перестаешь верить в то, что тебя сейчас окружает, в то, что ты находишься в реальности. Ощущения были больше чем реально. Страх, волнение и легкая, щекочущая живот неуверенность перед приключениями – неподдельные чувства. Но в реальном мире ведь нет больших пятен, которые поедают людей, верно? Все эти мысли были у Виктора на уме, когда его тело с неистовой скоростью мчалось вглубь нескончаемой пропасти. Такого чувства паники перед неизведанным у Виктора не было никогда. Его тело словно трепетало, ожидая твердой поверхности бесконечного тоннеля. И вот, он уже близко, совсем немного. Вдали виднелась черная точка. С каждым метром и с каждой секундой она становилась все больше, она заполонила все пространство и... И Виктор влетел в нее, вскочил как ненормальный. Тут же все стало ясно... Холодные капли пота стекали с его лба, с плеч и груди. Вокруг начали прорисовываться детали. Это его комната и ему приснился ужасный сон. Виктор облизал губы и почувствовал вкус железа, такой приторно кисло-соленый вкус. Его душа словно падая с высоты, проникла под воду, где черта – это легкий морской штиль между сном и реальностью.

– Что... – по его щекам текли слезы. Парню было 18 лет, когда он впервые заплакал от страха.

– Что только что произошло...? Это был сон? Я надеюсь, что это был сон.

Оставив свои вопросы где-то не в этой реальности, Виктор дико сжал свою подушку, обняв почти всем своим дрожащим телом, и попытался уснуть...

Глава 2

Эпизод 1

. "Все или ничего"

Утро понедельника. День начался как всегда. Но что-то в нем было другое, что-то, что уже никогда не станет прежним. Это была ссора родителей, которая разбудила юношу раньше будильника.

Семь утра, шесть минут и пятьдесят шесть секунд. Полуголоое тело мальчика сгорбилось и мертвым взглядом примкнуло в пол. Времени на тот момент просто не существовало, и в комнату Виктора вошла его мать, что было очень странно, ведь она всегда желает только удачи и тут же испаряется.

– Дорогой, я уехала. Люблю тебя, – взгляд матери был пустой. Она смотрела на затылок сына с минуту, так и не дождавшись ответа.

– Ну, ты идешь? – спросил муж.

– Иду, дай мне еще минутку...

– Никакой минутки, твою мать, или нам впают такой штраф, который ты год отработывать будешь. – Его голос стал агрессивнее, но по-прежнему холодным.

Мать немедленно покинула комнату, чтобы успокоить мужа и решить разгоревшийся конфликт. В это время Виктор вскочил из-за кровати и прослушал их разговор.

– Дорогой, успокойся, прошу тебя.

– Заткнись. От тебя толку и так нет. Только лелеешь малого. Ему уже 18, не маленький, пусть идет работать и помогает нам, чертов засранец. От него одни хлопоты.

– Как ты можешь так говорить? – По его дрожащему голосу было слышно, что она хотела заплакать, но не могла...

– Мне плевать, я за свою шкуру ручаюсь, что так, что так, нас когда-то посадят. Ему 18 уже четыре месяца, а он не подал документы на трудоустройство. Мне один штраф такой выписали, что 3 месяца отдавал, а тебе говорил, что задерживают.

– Да как ты так можешь, – через дверь был слышан удар ладонью по лицу.

– Чертовка, – тихо, но злостным холодным голосом ответил отец. – Я жёсткий, грубый, но справедливый. Уже несколько лет его дерьмо расхлебываю, а ты даже ничего не знаешь. А если скажу, то разревешься как девчонка. Еще раз увидят, что я покрываю сына от книго-страстия или укрытия от трудовых, то меня повезут на плаху, твою мать. А ты знала, что мозг еще 8 секунд будет ощущать агонию всего моего отрубленного тела, когда моя бошка будет в помойном ведре. Эти суки внедряют чип в мозг и все мои нейроны будут танцевать последнее танго боли и страдания. Издеваться они так решили. Пойми же, он "В.П", мы с тобой "Р". Ему чертовски повезло, но он не хочет и каплю помочь нам, все изучает какое-то старье. Достаточно болтовни, пошли на работу.

Странно, но Виктору ни капли не стало грустно или обидно за слова отца. Громкий стук входной двери немного растормошил его мысли, и мальчишка начал собираться, попутно раздумывая все, что он услышал. Дурной сон, потом снова "В.П". "Что она значит? Зря я все время сидел дома и читал, так бы, может уже узнал, что у меня на ладони."

Виктор быстро собрался, перекусил первое, что попало в руки и пошел на учебу. Не проверяя, закрыл ли он дверь от дома, обратно погрузился в мысли. Вокруг была какая-то не привычная суета. Серые высотные башни, которые всегда закрывали солнечные лучи, мигающие баннеры, в окнах офисных зданий, дисплейные стены остановки без конца крутящую

рекламу и модульные телефоны, которые проецировали 3д картинку прямо с фронтальной камеры. Виктор стоял на месте и смотрел на все вокруг как в первый раз. Технологический прогресс, до которого цивилизация стремилась тысячу лет, отвращала Виктора и даже немного пугала. Он не чувствовал себя своим, он не мог поверить, что это именно тот мир, в котором он родился. Странное чувство, словно тебя забрали с цветущих бесконечных полей и закинули в центр действия, где от технологий нету спаса. Чувство, будто ты не в своей тарелке, будто это не твой мир, не твоя жизнь. Все эти мысли глубоко осели на дно сознания Виктора, и он оглянуться не успел, как прозвенел первый звонок на перемену. Даже школьный звонок не смог разбудить его, пока к нему не подошел ВЭЛ.

– Мда, дружище, а я не знал, что значила моя буква на ладони. Наконец-то сегодня все стало ясно. Ну, это, знаешь, как, цвет глаз, например. Ты их не замечаешь, это что-то врожденное, привычное, а потом тебе открывают глаза и рассказывают о твоём предназначении, – с облегчением выдохнул ВЭЛ и приглянулся к ладони Виктора.

– Я все прослушал, летал в мыслях, – признался Виктор и машинально засунул левую руку с надписью на ладони в карман.

– Ты серьезно? Ха-ха. Как ты работать будешь-то? – усмехнулся приятель и в секунду его лицо сменилось на более грустное. – Тебе же 18 и 6 месяцев, точно. Как тебя еще не отправили в ссылку, не верится, счастливчик, ей Богу.

Виктор задумался и резко вспомнил ночной кошмар. Его лицо приняло такую форму, будто он увидел монстра, воплотил. Его легкие набрались воздуха в полном объеме так, как если бы держались без дыхания больше двух минут. ВЭЛ уловил мысль о том, что ему хотят сказать что-то важное, как к друзьям подошел учитель.

– Виктор, ты уже нашел работу? Тебе уже шесть месяцев как восемнадцать! – требовательным тоном спросила Себастьяна – классный руководитель, который вел только что урок. – Ты талантливый парень, – продолжила она, – нельзя, чтоб тебя отправили в ссылку.

– Он даже не знает значения своей буквы, – вмешался в разговор ВЭЛ и тут же понял, что совершил ошибку. Он закрыл рот рукой.

– Что?! Как ты мог пропустить эту тему?! Ты ведь всегда отличался отличной эрудицией и тягой к знаниям, и ты пропустил эту тему? Ну, ничего уже не поделаешь. Гениальные люди по натуре своей слегка неряшливы и рассеяны. Я вижу в тебе этот дар, но не знаю, откуда ты этому научился, надеюсь, не книгострастием занимался?

ВЭЛ прищурился и внимательно посмотрел на друга.

– Ладно, этим занимаются отдельные органы, я не должна в это лезть, но, прошу, будь осторожен. – Себастьяна оглянулась вокруг. Она решила задеть очень важную и запретную тему, так как класс опустел.

– Виктор, мне нужно сказать тебе кое-что. Это связано с твоей семьей и твоим прошлым!

Виктор уловил серьезность темы и прищурил глаза, внимательно слушая классную руководительницу. Но тут, неожиданно для него самого, вокруг начали вибрировать стены и стекла. Он словно начал чувствовать, как они шепчутся друг с другом. Повис легкий гул и тихий звон в ушах, медленно перерастающий в шипение, как от сломанного радио. Этот звук мельком пронесся в голове Виктора, но такое чувство, что он длился не меньше минуты. И где-то под конец назойливому звуку были далекие очертания знакомого слова. Что-то похожее на "воффрема" или "фффрема", Виктору самому было тяжело это понять.

– Ты слышал это? – обернувшись к ВЭЛу, с недоумевающим лицом спросил Виктор?

– Что? Что слышал?

– Мальчишки, нет времени! Мы должны поговорить, немедленно. Но не здесь. Встретимся сегодня в 6 часов вечера в пабе "Ветошь". Это будет безопасное для такого разговора место... но, прошу, будьте предельно аккуратны там. А пока, мне нужно идти. Извини, Виктор,

я не смогу тебе сейчас рассказать, что значит твоя буква. Время урока вышло, а вне урока я тебе сказать не могу. Мои уста закрыты.

– Что это значит? – перебил Виктор.

– Извини, я не могу.... Мои уста закрыты. Я пошла на следующий урок. Завтра жду без опозданий! – ответила Себастьяна и тут же испарилась из кабинета.

– Странно это все как-то, – заметил Вэл.

– Согласен, дружище. Так что мне делать с моей буквой? Может, ты мне ответишь, что у меня на руке? – Виктор достал руку из кармана и протянул ее в направлении ВэЛа ладонью вперед.

– Извини, Вить, но мои уста закрыты, – Вэл опустил глаза вниз и немного замялся.

– Это шутка такая, я не понимаю?

– Дружище, не нервничай.

– Да как тут не нервничать, если это не день, а пытка!

– В каком смысле пытка? – Вэл удивился и немного насторожился.

– Та у меня никак из головы не выходит наш вчерашний вечер. Что-то происходит за моей спиной, а я не знаю что это. Все твердят о моем каком-то даре, о предназначении, но ничего мне не рассказывают. Они смеются надо мной, что-то скрывают, будто это спектакль, блин.

– Стоп. А что было вчера?

– Ага, скажи еще, что забыл, как мы от дропов прятались. – Виктор наигранно усмехнулся.

– Ты о чем вообще сейчас? – напряженно ответил Вэл, словно его спрашивают в суде.

Их разговор перебил громкий звонок на урок.

– Черт, твою мать, еще одно опоздание и нас отправят в ссылку. Черт, черт, черт, скорее пошли, Виктор. Надеюсь, прокатит и на нас не доложат. И быстрее приходи в себя, а то ты бредишь. Не узнаю тебя, – впопыхах ответил Вэл, быстро собрал чемоданы и рванул к двери. – Ало, ты идешь, черт возьми?

– Иди без меня, мне нужно проветриться, – тихим недоумевающим голосом ответил Виктор.

– Ты совсем с ума сошел, Виктор или ты вчера головой ударился?

– Я тебе сказал, иди без меня, туго доходит? – грубо ответил Виктор и его сердце начало биться в такт часам, которые висели в метре от его головы сзади на стене.

– Ты иногда такой подонок. Если меня отправят в ссылку, это твоя вина, понял? – лицо ВэЛа напряглось, и он почувствовал запах крови под носом, как тут же свалился на пол.

– Черт, Вэл, – вскричал Виктор.

Последующие несколько секунд Вэл лежал без сознания, но как только пришел в себя, его как будто подменили. Его лицо вздрогнуло и глаза налились дикостью, будто ему только что вкололи бешеную дозу адреналина.

– Валим отсюда, живее, – он вытер кровавые пятна рукавом и помчался к окну в конце класса.

– Что с тобой, все в порядке?

– Не в порядке, у нас минута, пока сюда не зайдет контролер...

– Откуда ты знаешь? – озадачено спросил Виктор. На минуту, он подумал, что Вэл бредит, но вспомнив свой кошмар, решил следовать указаниям.

Вэл ткнул пальцем в направление часов, которые висели над головой Виктора, и между этим открывал окно.

– Смотри, часы остановятся через три... две... одну... – один момент и часы правду остановились.

– Что? Как...?

– Нет времени, потом все объясню, полезай первый. – Вэл широко открыл окно и пустил друга вперед, оглядываясь во все стороны.

Виктор выпрыгнул из окна первого этажа, и перед ним раскрылась промышленная индустрия во всей красе. Фабрики этого города плавят только тяжелые металлы и железо в таких количествах, что атмосфера потеряла большую часть озонового слоя. Глобальные потепления, климат, флора и фауна – это никогда не волновало правительство, так как самая главная цель заключалась в деньгах. Человечество не видело бумажные деньги несколько десятков лет назад, но теперь их нет. Золотой фонд уже не хранился в золоте, теперь это даже не золотой фонд. На место бумажных денег пришли циферки на банковских картах, а золотой фонд измеряется в драгоценных камнях – бриллиантах. Но еще этими камнями можно расплатиться за услуги на черных рынках или пабах, на окраине города. Виктор знал все это, он глубоко в душе ненавидел то место, в котором находится. Но как только он посмотрит на свой золотой с крупным бриллиантом перстень на правом безымянном пальце, который подарил ему его отец, в душе снова появится сила. Он надевает его очень редко, но сегодняшний день был исключением.

Со спины Виктора прозвучал стук закрывшегося окна и Вэл поторопился:

– Не спи, нам нужно к Михаэлю.

– Зачем? И вообще, что случилось, расскажи мне уже.

Друзья ускорились, шагая возле стен школы, и завернули в более скрытное место, на заднем дворе. Проходя через ворота заднего двора, они увидели охранника, который ходил возле черного выхода по территории школы. Немедленно укрывшись, школьники услышали громкие стуки туфель и ускоренный темп ходьбы. Вэл слегка высунул голову:

– Здравствуйте, господин...

– Закрой рот и слушай, – вульгарно перебил охранника контролер школы, – два мальчишки сбежали, Вэл и Виктор. Я хочу, чтоб ты их привел через час в мой кабинет.

– Но как они выглядят?

– Мне плевать, я хочу их видеть у себя или ты уволен. А ты знаешь, что в твою трудовую книжку я это обязательно внесу. Работай! – Контролер ткнул в него указательным пальцем и немедленно скрылся.

– Ты это слышал? – поинтересовался Вэл?

– Слышал. Нужно бежать через парадный вход.

– Ты с ума сошел? Там же камеры.

– А ты хочешь, чтобы в тебя охранник 60 вольт пустил?

– Какой же ты урод... – глубоко выдохнул Вэл и продолжил. – Какой план?

– Смотри, мы сначала... – как только Виктор хотел что-то сказать, его боковое зрение заметило темный силуэт, по цвету, очень напоминающий униформу охранников их школы.

– Черт, бежим! – Вскрикнул Виктор и помчался по направлению к парадному входу и лишь вдогонку услышал предупредительное "Эй, стоять, я буду стрелять!"

Друзья бежали сломя голову, так быстро, будто их жизни висели на волоске, будто за ними гонится сама смерть, которая вот-вот утащит их в преисподнюю. Пятки сверкали под выстрелами электрических снарядов, дыхание подводило и в глазах, с каждым шагом, постепенно тускнело. Вэл и Виктор мчали со всех ног, и у них складывалось такое впечатление, что это их последний забег в жизни, особенно, когда вспышки света от выстрелов сверкали прямо возле ног. Заворачивая за последний угол перед финишной чертой, сердцебиение стало ощущаться сильнее и четче, как будто вся грудь сжималась и разжималась в такт сердцу, а кровь, пульсирующая в венах, повеяла холодом.

– Ах, гхх, еще немного, – прокричал Виктор напарнику.

– Впереди забор, агх, придется прыгать, – отвечая вдогонку ВэЛ.

ВэЛ бежал первый, поэтому тут же присел под трехметровым забором, выставив руки в замок для подсадки, зная, что Виктор плохо взбирается на стены. В паре шагов бежал Виктор, который тут же сориентировался и оттолкнулся от рук друга. Вмиг он уже лежал на заборе, вытянув руку для помощи. ВэЛ потянул руку как случилось ужасное. Охранник выстрелил электрическим снарядом, но попал в стену в миллиметрах от лица. Осколки разлетелись, и самый крупный осколок вонзился прямо в левый глаз ВэЛу.

– Аааааа, твою мать, черт, – ВэЛ схватился за лицо и сквозь его пальцы начала струиться кровь. Она текла по рукам, протекая сквозь пальцы, с такой же скоростью, как нарастала агония и дикая боль.

– ДАЙ РУКУ, ВЭЛ, – закричал Виктор и его глаза наполнились слезами.

– Черт, иди без меня, – он еле произнес это, так как кровь заливала все его лицо и даже рот.

– НЕТ, Я НЕ ПОЙДУ БЕЗ ТЕБЯ, – Виктор повысил тон и его глаза заметно намокли. Он не мог сдерживаться.

– Твою мать, иди без меня или тебе крышка, – разъяренно ответил ВэЛ.

В то время охранник со всех сил торопился к своей жертве, не замечая ничего вокруг, не замечая даже то, что он лишил человека зрения и, возможно даже, друга.

– Уходи! Место встречи изменить нельзя!

– Мес-с-с-то встречи изменить нельзя! – ответил весь в слезах Виктор.

Он спрыгнул с забора по ту сторону школы, скатился спиной на пол и сел. Его лицо было пустым, все его тело выражало апатичное состояние. "Сзади меня, за моей спиной, истекает кровью мой лучший друг.... Я больше никогда не увижу его.... Я ВИНОВАТ В ЭТОМ, Я ОТОМЩУ" подумал Виктор, резко встал, крепче сжал скулы и побежал куда-то вдаль, подальше от этой чертовой школы.

Эпизод 2. "Сойти с ума"

Вечерело. Кроваво-красное солнце спускалось все ниже и тени от высотных башен становились длиннее. Блуждая по закоулкам большого города, забегая в тень, Виктор чувствовал себя отрешенным. Ему казалось, что он утратил частицу себя, самую важную частицу себя. В его голове блуждали навязчивые идеи и, забившись в угол неподалеку от мусорного бака, задней части какого-то отеля, он задумался о самоубийстве. Его руки закрывали лицо, ноги подпирали голову и выглядел бедный мальчик как приговоренный, готовясь к смертной казни.

"Что я наделал.... Я подставил друга, думая, что я избранный, какой-то, мать его, особенный. Я даже не понимаю, что творю...".

Виктор поднял голову на ели доносящиеся звуки возле мусорного бака. Похоже, что кто-то пытался подняться. С боковой стороны металлического бака показалась нога, в ободранных серых джинсах и порванных ботинках. Потом вторая и через секунду, перед ним уже стоял бездомный, с такой же потертой серой кофтой и, на удивление, очень большими миролюбивыми глазами. Но этот взгляд нес за собой что-то большее, чем просто симпатию. Виктор немного смутился и, слегка, замялся.

– Не куда идти? – понимающим голосом завел беседу брат по несчастью.

– Есть куда....

– Но так почему ты еще здесь сидишь? Самоистязание не поможет.

Виктор удивленным взглядом посмотрел на него, но внутри пронеслось чувство страха. "Как ему удалось так точно попасть?"

– Не понимаю, о чем вы.

– Меня ты обмануть сможешь, но и себя не удастся, – бездомный подошел ближе и присел рядом в нескольких метрах от Виктора. – Обычные люди не сидят где попало.

– Я уже собирался уходить, – он поднялся и, быстро перебирая ногами, зашагал прочь. Не дойдя до мусорного бака, обернулся, так как в его голову забрался волнующий вопрос.

– Извините за вопрос, но почему вы еще здесь? Разве наше правительство не должно было вас уже найти и отправить по закону в ссылку?

На что бездомный прикрыл рукой лицо, ухмыльнулся и покачал головой. Виктору это показалось оскорбительным, и он продолжил идти. Вслед бездомный сказал то, что заставило мальчику не на шутку ужаснуться.

– Уже пять часов, иди к Михаэлю. Себастьяна сегодня не придет.

Виктора бросило в пот. Откуда он мог знать об этом вообще? Отбросив догадки, Виктор немедленно обернулся. Его изумлению не было предела. На месте, где только что сидел мужчина, в ободранной одежде, было пусто. Ни единой живой души и ближайший поворот на другую улицу был в нескольких сотнях метрах.

Он просто замер, глядя на то место, убеждая себя, что бездомный вошел в помещение, залез в мусорный бак или куда-то спрятался. В такие моменты, хочется верить во все, даже, что он сквозь стены ходит, только бы не признаться самому себе в отклонениях. Улавливая себя на очередной бредовой мысли, Виктор понял, что прошло уже порядка десяти минут.

"Нет, я не спятил. Себастьяна расскажет мне, что происходит и поможет мне. Нужно спешить, я успею вовремя". Отряхнувшись, поправив прическу и ощупав карманы на наличие драгоценных камней, Виктор поторопился.

Выходя из темных закоулков, мальчишка увидел свет, медленно стекающий по металлическим стенам. Он вышел на оживленную улицу, и все вокруг казалось каким-то не правиль-

ным и очень странным. Возможно, Виктор не замечал этого ранее, но сегодня взгляды озадаченных прохожих были с легким послевкусием отвращения. Мимо проходящие люди были странными, будто затевали что-то неладное, что-то коварное. Но первое, что бросалось в глаза Виктору это мимика. Она была пуста и совсем без эмоций, но то, что скрывалось за тупым взглядом, мальчишка чувствовал на себе. Еще Виктор подметил однотипную одежду у каждого без исключений. Темно-серый верх, такие же штаны и вычищенные до блеска черные туфли. Даже цвет волос был одинаковый. Все были одинаковое.

Виктор почувствовал дикое чувство смущения и легкое, едва осязаемое чувство страха. Может белая рубашка, что была на нем, так сильно не понравилась обществу, либо его "живое" лицо так отвращало народ. Белая ворона ощущала себя нелепо, но это показалось смешным. До боли смешным. Виктор начал непроизвольно смеяться и вести себя как ребенок, забавно шагая и покачиваясь из стороны в сторону, будто это его самый счастливый день. Буквально минуту назад он был в полной растерянности, как вдруг в жизни появились другие цвета. "Ведь не только серый и черный цвет существуют в этом мире, солнце оно то, желтое".

Это было очень странное и не обычное поведение как для Виктора, но его можно было понять. Симптом непроизвольного смеха, резкие перепады настроения после потери друга и собственного я, это нормально.

"Человек человека лечит" – от нечего делать произнес вслух Виктор. Он всегда любил погружаться в собственные мысли, как не заметил, что солнце уже зашло, а его ноги тащатся по неблагоприятному району. Белая ворона в темных закоулках, какая ирония. Ведь паб "Ветошь" находился именно в одном из этих переулков. Важные разговоры, о которых никто не должен знать, всегда обговаривались именно в подобных местах, чтоб местные "законопослушные" ничего случаем не "вынюхали". В этих краях процветала проституция и наркоторговля, понятно, почему такие места еще живы. Больше денег – больше власти. Эдакое местное гетто, где ты либо умрешь, либо останешься без денег, никаких исключений.

Виктор приближался к пабу, но никакого волнения он не испытывал, хоть и слышал про всякие жуткие истории здешних краев. Ему казалось, что бояться совсем нечего. "Я же не из теста сделан". Ну, либо, его видения заставили его так думать, ведь ощущение, что все вокруг может оказаться просто иллюзией, как-то успокаивает и, вроде, уже не так страшно, даже становится чуточку веселее. С ощущением легкости и безмятежности Виктор вальяжно подходил к пабу "Ветошь". Перед смельчаком стояла прямоугольная коричневатая коробочка, дубового цвета, с круглым белым логотипом над входом, где внутри круга была какая-то темная посуда. Оттуда в пол лица выглядывало такого же цвета голова. По началу, выглядело безвкусно, но подходя чуть ближе, взгляд логотипа провожал Виктора до самой двери. Ему стало интересно, и он решил присмотреться. "Очень знакомый взгляд. Такие глаза... Это точно взгляд авантюриста, маньяка, еще и эти длинный французские усики, которые можно крутить пальцами. Черные волосы, слегка падающие на лоб ломкими неаккуратными кусками, темные живые глаза, острые продолговатые усы, которые выпирали и выползали из габаритов лица, ложась на белом фоне логотипа... выглядят интересно..." Виктор поправил свои воображаемые усы, как на логотипе и открыл дверь, войдя внутрь. Зазвенели колокольчики над головой, как при входе в магазин сувениров.

В пабе было человек десять от силы, включая бармена и одного официанта. Взгляд Виктора сначала примкнул к часам, которые висели возле двери в служебное помещение за баром. "5.55. Без пяти. Где же Себастьяна? Она всегда приходит на десять минут раньше...". Ученик осмотрел паб в поисках учителя, но ничего кроме пьянчуг, двух задир и четырех татуированных девушек с разными цветами волос, не нашел.

– Здравствуйте, проходите, присаживайтесь, – к Виктору подошла девушка официант. Легкая искренняя улыбка и замаскированный опечаленный взгляд встретили мальчишку. Она выражала глубокую тоску, но между всем этим, ее необычные глаза таили надежду.

Взгляды сошлись, и Виктор заметил, что у девушки расширились зрачки почти в два раза. Губы ее расслабились и чуток пересохли. Стоя напротив, он со страстным интересом прищурился, брови слегка свелись, и на его лице появилась ухмылка. Такую девушку он еще не встречал.

Такую.... Необычную.... И самое загадочное скрывалось за ее таинственными глазами. Всмотриваясь в ее уточенный цвет глаз, он заметил, что ее левый зрачок разделен на половину.... Левая половина глаза отблескивала светло-зеленым светом, даже немного приближенному к мягко-синему. Из самого центра зрачков сочились искры и острые изгибы, словно взорвавшаяся планета, выпустила всю накопленную энергию. Эта половина глаз была грубая, с резкими обрывистыми скальными формами, пока вторая половина наоборот – была нежная, мягкая и плавная. С другой стороны глаза, напротив зеленовато-яркого обломленного кристалла, находилось спокойный невозмутимо-волнистый переливистый светло-голубой океан. Теплые изгибы другой половины медленно перетекали друг в друга, создавая умиротворенный морской штиль, который отдавал холодно-синим очертанием прибрежной вод, создавая клубково-дымную полу сферу.

– Присаживайтесь, я сейчас принесу вам меню, – в ответ на это, Виктор искренне провел ее взглядом и уселся за крайний столик напротив бара и входной двери.

"5.58. Опаздывать это не в духе Себастьяны. Может что-то случилось?" – подумал Виктор, как из дальнего угла послышались вопли пьяных клиентов. Для здешних мест подобное зрелище не в новину, но возмущения не прекращались. Грубый невнятный мужской голос отчитывал официанта за холодный кофе. Предложения и компромиссы он даже выслушивать не хотел, отказывался даже от бесплатного кофе. Пьяным лишь бы скандал устроить, да повеселить народ. Виктор недолго думая встал из-за стола и прошел пару метров навстречу скандалу, как...

– Заткни свою пасть, – жестко вскрикнул бармен и достал крупнокалиберный дробовик за барной стойкой. – Еще одно, мать его слово, и я вышибу тебе мозги. Кристаллы на стол и проваливай к чертям, – бармен перезарядил ружье и держал выскочку на мушке. Девушки, сидящие возле него, медленно оплатили счет, положили камни под тарелку и медленно вышли.

Официант отпрыгнула от пьяницы после звука перезарядки оружия, и увидела Виктора в том конце зала. Его кулаки были крепко сжаты, скулы напряжены, а лицо выдавало агрессию. Он пробежался взглядом по ее телу, на признак увечий и вернулся к себе за стол.

В считанные секунды зачинщик скандала бросил бриллианты на стол и сказал собутыльникам пойти прочь вместе с ним. Они поворчали друг на друга, но уже вскоре, в этом баре остался только Виктор, бармен и официант.

В пабе повисла легкая не напрягающая тишина. Виктор беглым взглядом посмотрел на время и забеспокоился. "6.05. Где же она, я хочу знать, что она хотела сказать о моих родителях. В последнее время они ведут себя странно, может Себастьяна знает ответ. Но где же она...". Мысли беспокойного парня не утихали, но к нему плавно подошла официант, и на время разрядила обстановку одним лишь своим присутствием.

"АнастасИ...". Проговорил в своей голове Виктор, заметив бейджик чуть выше ее груди.

– Да, АнастасИ, мне, пожалуйста, зеленого классического чаю, – официант только хотела принять заказ, как Виктор опередил девушку. Он заметил ее слегка пересохшие губы широкие зрачки и приоткрытый рот, будто она хотела сделать глубокий вдох перед тем, как что-то сказать.

АнастасИ одобрительно кивнула и с уточняющим жестом быстро моргнула глазами. Это стандартный профессиональный этикет, но почему она с такими умениями работала в этом месте, не знал даже сам Виктор, хоть, он и хорошо разбирается в людях, особенно в деталях их психологии. Прошло буквально пару минут, как официант грамотно накрыл на стол, даже если был заказан один чай. Этикет не позволяет халатно относиться даже к самым мелочным заказам.

– Спасибо, АнастасИ, – официант искренне улыбнулась в ответ. – У вас такой профессиональный этикет и отличные навыки, почему вы еще здесь работаете?

Девушка сразу поняла, что перед ней не какой-то пьянчуга или псевдоинтеллигент, который здесь бы вряд ли проводил время. Перед ней сидит человек, который заглянул в душу чуть глубже, чем кто-либо. АнастасИ почувствовала легкую печаль и протянула левую руку ладонью вверх.

Виктор нежно обхватил ее руку и присмотрелся.

– Р... P2? Что это значит? – озадачено спросил Виктор и через секунду уловил опечаленный похожий взгляд как на предыдущий вопрос. Взгляды сошлись и ее глаза хотели сказать, но не могли...

– Извините, мои уста закрыты.

– Я где-то уже слышал эту фразу. Почему вы не можете мне сказать? – он отпустил ее руку.

Глубокий вдох – *Il tempo aprira il velo del mistero.*

– Я не понимаю.

АнастасИ отвела взгляд. Она ощутила чувство долга перед чем-то.

– Я знаю, что сегодня у вас выдался тяжелый день, но мне очень нужно это знать. Я понимаю, что, если буду давить на вас, это не поможет. Мне нужно знать.... – Виктор повернул ладони кверху и немного протянул левую руку вперед.

Она увидела буквы "В.П" и ужаснулась. Такого еще никогда этот паб не видел, да что уж там, официант за всю свою жизнь никогда не видел подобного, хоть и работает с огромным потоком людей.

– Нет, извините, – АнастасИ сжала скулы, быстро развернулась и хотела уйти к барной стойке, но Виктор успел взять ее за руку.

Он пальцами обхватил ее ладонь и ощутил мягкую, теплую и нежную, как только расцветивший тюльпан, кожу. Поднял голову и заглянул в ее голубые глаза.

– Сегодня тяжелый день, я понимаю. Но я хочу, чтобы вы улыбнулись, у вас прекрасная улыбка. Вы достойны больше, чем эта отвратительная работа. Я не знаю, что у вас написано на руке и что это значит, я даже не знаю, что у меня, но это вообще не важно. Вокруг много разочарования, ненависти и лицемерия, но вы чисты. Я вижу вас и чувствую, что вы не такая. Просто улыбнитесь, честно, ваша нежная улыбка подчеркивает вашу красоту – Виктор улыбнулся и увидел то же самое в ответ. Глаза АнастасИ отдавали ярким блеском, отсвечивая свет фонарей, висящих вдоль стены. "Один, два... три", – вслух произнес Виктор, загадочно рассматривая ее глаза.

– Вы знаете, я вижу в ваших глазах три отблеска. Такое чувство, что в ваших глазах таится не один прекрасный мир, который сверкает яркими лучами, радуя всех, кто смог отыскать прекрасное в деталях истинной, но скрытой красоты. – Виктор улыбнулся еще шире и почувствовал, как его ладонь гладят пальцы АнастасИ, медленно проскальзывая по его руке

и слегка прижимаясь, будто хотят ощутить что-то большее, чем просто тепло. – В этом мире много прекрасных вещей, но они такими становятся лишь тогда, когда рядом есть человек, который порождает это чувство любви ко всему, – девушка смотрела на него с изумлением и глубоко вдыхала прохладный, щекочущий грудь, воздух. Она впервые почувствовала себя нужной, будто вошла в теплую реку, где все живое двигается в унисон ее желаниям и нуждам. Она впервые почувствовала, что ее понимают и ценят ее личные границы. Еще один глоток воздуха и ее губы стали сухими. АнастасИ незаметно облизала их языком и слегка прикусила нижнюю губу изнутри.

– Хочется раствориться и побыть в этом моменте вечность, не так ли? – Виктор будто прочитал ее мысли. – Вы мне понравились, АнастасИ... – не успев договорить свою мысль, входная дверь в паб резко открылась и колокольчики над нею зашумели. Рука Виктора плавно прошла по руке девушки, и он взглянул на часы. "6.20... Прошло уже 20 минут, куда Себастьяна пропала?" Подумал Виктор и услышал уходящие шаги АнастасИ. Через пару мгновений все сразу стало ясно....

– Энди, какого, мать его за ногу, ты творишь? – в паб словно ворвался мужчина в черной кожаной куртке. Его лицо выражало дикую агрессию, кулаки были сжаты. – Ты выгнал мои деньги!

– Они угрожали АнастасИ...

– Да мне плевать, что они делали. Пусть хоть заживо ее съедят, но заплатят за это, – АнастасИ стояла неподалеку и делала вид, что работает, вытирая чистые столы. Она привыкла к подобным выходкам и не обращала внимания. – Ты поганишь наш бренд! Еще одна подобная выходка и твоя трудовая будет запятнана, ты понял? – он ткнул в него указательным пальцем.

– Да я понял, шеф... – Энди опустил глаза вниз и почувствовал себя виноватым. Рискуя своим будущим, может даже и жизнью, он хотел искренне помочь официанту, но в этом мире так не заведено. Либо работаешь, выполняя любые прихоти начальства, либо ты никто.

Владелец кинул взгляд на камеру под потолком в углу паба, развернулся и пошел к двери. Он только хотел открыть дверь и оставить персонал в покое, но кое-что добавил.

– Убери уже этот поганый труп возле мусорных баков, если его увидят, то это попортит нашу репутацию, – шеф злостно распахнул дверь и быстро ушел куда-то вдаль.

Виктор подхватил выброшенные слова владельца и тут же выскочил. Подходя к мусорным бакам, возле черного входа паба, он увидел торчащие в каблуках ноги. С каждым шагом тело раскрывало портрет жертвы, и Виктор ужаснулся. Он упал на колени возле трупа и дрожащими руками прикоснулся к рукам мертвеца. Они были еще теплыми, но слегка посиневшими. Мальчик не мог в это поверить. Виктор не хотел верить в то, что это происходит именно с ним. Он не хотел верить в то, что перед ним лежит мертвое тело именно этой женщины. Это была Себастьяна...

Виктор хрипло простонал и проговорил "нет... нееет... почему хорошие люди умирают так рано... почему хороших людей убивают, пока ненавистники морали принижают других людей... почему именно она...". 18-летний мальчишка не смог смириться с этим. Его лицо в этот момент будто погубило вместе с Себастьяной. Его лицо уже не выдавало боли, горести и злости. Безразличный и пустой взгляд появился на лице Виктора. Он глубоко любил Себастьяну, уважал и почитал ее, но когда из твоей жизни один за другим уходит родные люди, то в твоей душе угасает смысл. Смысл жить и чувствовать. Вероятно, это был защитный механизм. Когда перестаешь пропускать через себя чувства и ощущения, когда в душе больше ничего не остается, когда отпускаешь все то, ради чего жил – на мгновение становится легче. Легче переносить удары судьбы. На момент, его жизнь стала лишь существованием. На момент его сердце стало ледяное, и душа заковала глубоко внутри все живое. Жизнь без чувств и любви – это просто существование.

Виктор смотрел на Себастьяну, как почувствовал легкое касание теплой ладони на своем плече. Он повернул голову чуть левее и вдохнул аромат прекрасных светло-пепельных волос АнастасИ. Ее локоны слегка развивались по ветру и мельком касались лица и шеи Виктора. Он поднял голову и взглянул ей в глаза.

– Она была дорога тебе? – АнастасИ опустила брови, в ее глазах собирались горькие слезы, и он посмотрела на Виктора так, будто хотела утешить не только его, но и себя.

– Да....

Виктор сжал скулы, и вокруг повисло неловкое молчание. Он вот-вот хотел обнять ее, прижать к себе даже самого постороннего человека, только бы не чувствовать одиночество в своей душе. Но этого так и не случилось.

– АнастасИ, клиент. – Энди вышел через черный ход и встал возле трупа.

Официант закрыла глаза, сжала покрепче скулы и сделала глубокий вдох. Она быстрым шагом пошла принимать заказ, пока Виктор терзал себя за то, что не смог спасти свою любимую учительницу.

– Парень, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь.... Но ты сам все слышал, мне нужно делать свою работу. Я дам тебе минуту. Делай, что должен, – Энди развернулся и сделал вид, что занят делом.

В это время Виктор почувствовал что-то неопишное. Такого чувства у него не было никогда. Он почувствовал власть. Власть над происходящим и над людьми, которые его окружают. По его венам разнеслась горячая кровь и, сделав глубокий вдох, он произнес:

– *Requiescat in pace, Sebastiana.* (покойся с миром, Себастьяна). Сделайте это аккуратно, она была мне дорога.

Энди развернулся и посмотрел на Виктора косым взглядом, с таким недоверием и легким призрением, как смотрят на приговоренных малолетних убийц. "Может, он как-то причастен к этому...", – подумал бармен, но не подал виду.

– Хорошо. И, да, мы скоро закрываемся, – кинул вдогонку Виктору и тот завернул за угол по пути в паб.

Виктор хотел расплатиться и уходить, но застыл на минуту, рассматривая плавную и грациозную походку АнастасИ. Ее модельная внешность и визуально длинные ноги очень манили к себе мужчин. Длинные волосы закрывали часть спины, и было видно приоткрытые хрупкие, еще юношеские, плечи. Она взмахнула волосами, поправляя их, и подошла к столику Виктора, чтобы убрать его.

Пока АнастасИ выполняла свою работу, Виктор подошел к барной стойке и взял первую попавшуюся шкатулку для счета. Он был ошеломлен и почувствовал легкий испуг, когда увидел записку. Озадаченный парень посмотрел в стороны и увидел какого-то парня в профиль, на вид, лет 20-25. Незнакомец тут же, будто почувствовал взгляд, отвернулся затылком и невозмутимо продолжил пить свое виски. Виктор достал записку и прочел ее.

"Я знала, что ты возьмешь именно эту шкатулку. Слушай, тебе нужно уходить, немедленно. Мы с тобой еще встретимся, я обещаю, только не здесь. Сделай вид, что ты ничего не увидел, оставь кристаллы и уходи, прошу."

Виктор не понимал, что происходит, но положил 2 бриллианта одного карата и замер. Возле него прошла АнастасИ с таким пустым взглядом, будто она его никогда не видела. Интерес Виктора не угасал, и он схватил ее за руку.

– Что ты делаешь? – озадачено спросила АнастасИ.

– Чшшш... Записка, это ты оставила записку?

– Какую записку?

– Которая в шкатулке для счета. – Виктор напрягся.

– Ты о чем вообще говоришь, отпусти меня, – АнастасИ мельком посмотрела на камеру в углу помещения и, попыталась вырваться. От неуклюжих резких движений официант уронила весь чайный сервис на пол.

Возле барной стойки послышался презрительный смех. Виктор как полоумный кинулся к той шкатулке, но записки там уже не было. Он схватился за голову. На звук разбитой посуды прибежал бармен из главного входа.

– Что происходит? – но в ответ был только тихий презрительный смех и звук бьющихся о стакан с виски кубиков льда.

– АнастасИ, что случилось? – Энди не услышал ответ на свой вопрос и переспросил.

Официант смущенно опустила голову вниз.

– Я разбила посуду, – в ее голосе были тонкие нотки агрессии и раздражения.

– Ты же знаешь, чем это тебе грозит?

– Знаю....

– Я попрошу шефа, чтобы он, хотя бы, оставил тебя месяц без зарплаты, не говоря уж о... – Энди не успел закончить мысль.

– Спасибо, Энди, ты уже много для меня сделал.

Смех возле бара становился чуть громче и презрительнее. Виктор, держась за голову, не мог понять, что происходит. Он посмотрел на АнастасИ с глубоким чувством вины и вручил ей в руки 7 оставшихся бриллианта по одному карату. Она была в ступоре.

– Извини, я не хотел, – сказал Виктор и быстрым шагом пошел к выходу.

Открывая дверь, он услышал фразу, которая надолго засядет в его разуме.

– Ты на грани, парень. Не верь глазам, прими свою сущность, – повисло бесшумное молчание, и только лед в стакане дрожал о стенки бокала, перебивая навязчивую тишину.

Виктор на секунду застыл у выхода, но тут же собрал себя в руки, быстро открыл двери и направился к Михаэлю.

Эпизод 3

. "Это невозможно"

Все тот же серый и однотипный город. Монотонно одетые люди шли навстречу Виктору с презрительным взглядом, не таким, как в прошлый раз. Они уже не старались обходить его, и мальчишка пару раз столкнулся плечами с прохожими. На вопросы в чем дело и упреки про вежливость никто не ответил Виктору, и он озлобился. Мальчишка был в трех кварталах от центра города и парой сотней метров от дома Михаэля. Высотные башни над головой были все выше предыдущих и чем дальше смотреть вглубь города, тем больше этажей в них становится. Вдалеке авеню, которое пересекал Виктор, за крышами темно-серых, блестящих от ночных фонарей, стен, над крышами вырисовывалось и торчало копьё, очень похожее на спутниковую антенну. Это был край крыши центральной башни в городе, от которой Виктору было видно лишь металлическую палку. Ходили легенды, что в этом здании с людьми делали что-то ужасное. Пока задумчивый мальчишка шел с поднятой головой, в него влетел еще один прохожий. Виктор, не сдерживая своих эмоций, крикнул в спину обидчику во весь голос: "Да пошел ты" и тут же пожалел о своей глупой выходке.

Все вокруг остановились и с одинаковым агрессивным выражением лица ткнули пальцами на него. Виктор обернулся несколько раз и растерялся. "Это он.... Это он.... ЭТО ОН...". Его охватила паника, и он кинулся бежать в первый переулок. Тонкие проходы, но высокие стены небоскребов очень давили на мальчишку. Дикий гул со спины пугал еще сильнее, но Виктор побежал быстрее. Впереди была развилка, и он завернул за правый угол в конце пере-

улка. Вдалеке этой темной, почти не освещенной дороги, в которой он оказался, был забор с решеткой. Он быстро перелез через него и спрятался за стеной, пока шум озверевших людей медленно утихал. Глядя в потолок и жадно глотая воздух, Виктор повернул голову вправо и увидел вдали легкий полупрозрачный туман. Все, что в этот момент было слышно это тихий звук мужских каблуков и аплодисментов. "Кто ты" – крикнул в туман Виктор, но ответа не было. Звук хлопающих ладоней нарастал и перед ним, выходя из-за угла, встал силуэт мужчины, ростом чуть больше двух метров, со средним телосложением. Таинственная фигура, будто призрачная тень, повернула голову и взглянула ему прямо в глаза. Виктор, не мешкая, побежал навстречу, но переулочек, будто не кончался. Туман становился все гуще, и неизвестный зашагал прочь куда-то вдаль, все также хлопая в ладоши. Мальчишка бежал, но дорога никак не становилась ближе, он будто топтался на месте. Ни один шаг не приблизил его, пока туман не начал двигаться ему навстречу. Виктор остановился и не понимал, что происходит. Через несколько секунд густой туман заполнил всю дорогу, и ничего невозможно было увидеть. Даже глядя вверх. Ни единого силуэта высотных башен, только бледный туман. Потерянный мальчишка ощутил паранойю, будто кто-то специально водит его по ложному следу, но сделав шаг вперед, туман начал рассеиваться. Еще пару шагов и перед Виктором вырисовывалась привычная и очень знакомая улица. Он был в нескольких десятках метров от дома Михаэля.

"Почему он хлопал и даже не подошел? Откуда появился туман и что вообще происходит? Может, я спятил или мне снова это снится?", – терзал себя вопросами Виктор и судорожно держался за голову. Пару шагов от дома Михаэля, пару мгновений отделяли его от долгожданных ответов. Желание поскорее узнать все не заставило себя ждать, и рука Виктора вот-вот хотела нажать на кнопку вызова, перед дверями Михаэля, как в кармане его штанов что-то завибрировало. Ему позвонили родители.

"Черт, я забыл выбросить телефон...". Звонок продолжался и на экране телефона замигал абонент "мать". "Без двадцати девять. Что мне сказать, может, что гуляю? Нет, это глупо." Он задумался, пока в его руке звенел телефон. "К черту", – грубо прошептал про себя Виктор и бросил трубку. "Если возьму его с собой, меня обязательно вычислят. Нужно от него избавиться". Парень озлобился, нашел первый попавшийся мусорный бак, разломал со злобой телефон пополам и выбросил.

"Пора все узнать".

Виктор нажал кнопку вызова. Перед ним стояла прочная черная металлическая дверь, с дистанционным пультом сбоку, схожим с обычной коробкой, откуда доносился вызов. Маленькая камера сверху пульта и темная кнопка под ней. Он уже видел это ранее, но никогда не был внутри, так как Вэл часто заходил к Михаэлю по делу, а он человек "важный", как называл его Вэл, просто так гостей не впускает.

- Кто? – прозвучал осмотрительный голос.
- Михаэль, это Виктор. Открой, дело срочное и очень важное.
- Что случилось?
- Я не могу тебе сказать это на улице.
- Если это окажется мелочью... – Михаэль не успел закончить, как его перебил Виктор.
- Открывай, времени мало, ВэЛа могут увезти на плаху.

На секунду повисло молчание. Пронесся продолговатый и раздражающе скрипучий звук открывающихся дверей. Виктор открыл рукой дверь и вошел в пустую, темную комнату. Из правого угла комнаты, где нельзя было ничего разглядеть, прозвучало:

- Я сейчас включу свет. Делай то, что я тебе говорю.

Резкая вспышка яркого света над головой врезалась Виктору в глаза, и перед собой он увидел прозрачную капсулу овальной формы, которая очень напоминала отсек для дезинсекции в космических кораблях. Она была внутри белых стен, где слева в нескольких сантиметрах стояла похожая коробка, как возле входной двери и маленькая темная дисплейная панель. Комната была очень странная, широкая в боках, но узкая в длину, где не было ни лампочек, ни камер в углах комнаты. Белые стены из-за сильного освещения так сильно резали глаза, что они начинали слезиться и сузились до непривычных размеров.

– Подойди к панели слева от капсулы. Посмотри левым глазом в камеру.

Виктор подошел к панели и взглянул на камеру.

– Хорошо, снизу черный дисплей. Приложи сначала большой потом указательный палец левой руки.

Он выполнил просьбу Михаэля.

– Теперь справа от капсулы будет окно, – небольшой кусок белой стены втянулся внутрь и из него выехал металлический поднос. – Все металлические, электромагнитные вещи лежат сюда. При выходе заберешь.

– Готово. Слушай, Михаэль, а как ты меня видишь? Здесь же чисто белая комната и ничего более.

– Тебе пока рано об этом знать. Заходи в капсулу.

Дверь в капсулу открылась и, войдя в нее, Виктор почувствовал резкий сырой запах земли. Он мог быть там несколько дней назад, хорошо дезинфицирован и замещен каким-то другим запахом, но у Виктора всегда было чуткое обоняние.

– Что это за запах?

– Ты задаешь слишком много вопросов, – после короткой неловкой паузы ответил Михаэль. – Я тебя сейчас просканирую, и можешь входить.

Виктор почувствовал легкую вибрацию в области лба и затылка. Из его ноздрей пошла кровь. Сканирование длилось буквально 5 секунд, но для Виктора они растянулись на минуты. Он ощутил теплый кисло-металлический и приторный вкус крови на кончике своей верхней губы, стекающей все ниже.

– Все, выходи быстрее, а то зальешь мне все здесь кровью, – с легким агрессивным тоном сказал Михаэль. Справа от капсулы, в самом дальнем углу комнаты, въехал внутрь стены неширокий прямоугольный проем, очень похожий на потайной вход в пещеру, без дверей и каких-либо на намеков.

– Поднимайся по лестнице и вытри уже свое лицо. Ни один человек не пускал крови в этой капсуле. У тебя в детстве, случайно, не было сотрясений или ушибов головы? – спокойным и местами даже заботливым голосом спросил Михаэль.

– Никогда не было проблем с этим, – отвечал Виктор и спокойно шел к дверному проему.

– Хм. Может, у тебя чип неправильно настроен, – он ненадолго задумался. – Это не важно, поднимайся.

– Какой чип, подожди?

– Потом все объясню.

Озадаченный парень забрал свои вещи из металлического подноса, прошел дверной проем и поднялся по еле освещенной лестнице на второй этаж.

Глава 3

Эпизод 1

. "Путь в один конец"

Перед Виктором стояла темная металлическая дверь с похожей панелью на входе в это поместье.

– Теперь левый глаз и правый большой палец, – донесся голос Михаэля откуда-то сзади. Гость выполнил просьбу, и дверь со скрипучим писком открылась.

Виктор открыл дверь и вошел в комнату. Первое, что бросилось ему в глаза, это четыре висящих над рабочим столом больших монитора, два сверху и два под ними, с какими-то программистскими кодами, цифрами и знаками. Белые надписи на черном фоне, которые постоянно сменялись на другие. Все это выглядело так, будто программа писала себя сама. Под мониторами сидел сам Михаэль. Его большое черное кожаное кресло закрывало большую часть стола. В нижнем правом углу стола, был компьютер, который мигал в разных местах и издавал очень тихий звук водного обогрева. Все же остальная часть комнаты была пуста, ни кровати, ни окон, ничего. Только большой компьютерный стол и несколько мониторов, включая основной монитор, скрывающийся за большим креслом Михаэля. Он что-то достал из своего стола, похожее на черный прямоугольник не больших размеров и поставил на пол возле себя. В следующую секунду этот предмет превратился в стул. Этот прямоугольник подняли четыре ножки, выходя из основания, сбоку выдвинулась полуовальная спинка стула для удобства спины.

– Присаживайся и рассказывай. Только кратко, у меня еще есть работа.

Виктор присел напротив Михаэля. Перед ним раскрылся его рабочий стол. Беспроводная клавиатура, с томными красными очертаниями букв. Клавиатура с подсветкой, такой же была и мышка рядом. Но вот монитор, был не такой, как остальные. На экране было больше четырех окон, где один за другим менялись программистские коды. Эти окна не занимали всю ширину экрана, и снизу было видно более 15 программ. Ни одна не была знакома Виктору, но кое-что привлекло его внимание. Красный круг, где в центре три овальных фигуры смешивались и создавали треугольник. Они были острые в углах, но круглые внутри эмблемы. В центре этой фигуры был яркий-багровый камень, очень схожий на рубин.

«Это надо запомнить... Странный силуэт какой-то», – подумал Виктор.

– Я даже не знаю с чего начать, мне ВэЛ сказал, что ты можешь дать мне ответы на мои вопросы. Вокруг творится что-то необъяснимое. Меня кто-то преследует, а ответы ускользают прямо перед моим носом. А вот ВэЛ... – в нотках Виктора чувствовалась печаль.

– Что с ВэЛом?

– Мы бежали со школы, и за нами гнался охранник. У него было ружье с электрическими патронами, не знаю как эта штука называется.

– Электоплазматическая 150 вольтная осколочная тирада, – перебил историю Виктора Михаэль. – Высокая поразительная сила выстрела, сразу же парализует тело. Она создана, чтобы быстро обезвреживать противника и оставлять шрамы на теле преступников. И когда он попадет в ссылку, люди и смотрящие видели, с кем имеет дело.

– Черт... Этот охранник выстрелил в ВэЛа, но попал в стену, а осколки выбили глаз. Он истекал кровью, – голос Виктора слегка задрожал. – Это смертельно?

– Ублюдки, нет, это не смертельно. Но, вероятнее всего, он уже в ссылке. Как звали охранника? – грубым голосам, сведя брови, спросил Михаэль.

– Я не помню, но мы учились в школе...

– Я знаю в какой, дай мне пару минут.

Михаэль открыл какую-то программу и быстро набирал данные школы на клавиатуре. Он делал это так быстро, что Виктор не успел запомнить ни название программ, ни то, что Михаэль вводил. Единственное, что он понял, так это, что программист совершает нелегальные входы в государственные учреждения. Михаэль взломал систему, и через пару минут у него была вся важная информацию.

– Рафаэль Вортнер, 2058 года рождения... Так... Это не важно... – шептал про себя Михаэль. – Вот. Последний рапорт... Вэл Мэсли был доставлен в государственный центр Кэптаун для дальнейшей институционализации. Был приговорен к 4 годам ссылки за "неподчинение приказам старших по категории", "уклонение или отказ от исполнения государственной службы". Так, так, так... – Михаэль прочитал шокирующую для него информацию, повернул голову в сторону Виктора и слегка озлобился. – Ты в розыске по тем же пунктам. И еще "нигострастие". ЧЕРТ, ты пришел ко мне, находясь в розыске? Ты совсем больной? Ты сейчас с телефоном?

– Я его сломал и выбросил где-то неподалеку.

– Это не поможет. Теперь у меня будут проблемы, ЧЕРТ! – вскрикнул Михаэль.

– Но я же выбросил телефон, нас не отследят....

– Не только в телефоне дело. Если они захотят, они нас везде достанут.

– Но как?

– В твоей голове находится чип, его нужно перепрограммировать....

– А как же твой? – удивился Виктор.

– Я в розыске тоже. Черт, если бы ты не был другом ВэЛа, ты бы уже шатался где-то по городу. – упрекнул его Михаэль. – Я стер все данные с него, я прошил свою систему и меня добавили в черный список. Твоим тоже нужно заняться немедленно и пойдём спасать ВэЛа, – он сузил глаза и хитрым взглядом смотрел в монитор. Складывалось такое впечатление, что эта ситуация была ему даже на руку.

– Подожди, Михаэль. Что это такое? – Виктор протянул руку Михаэлю ладонью вверх.

– ЧТО?! – он очень удивился, и его лицо выражало недоумение. – В.П.? Такого не может быть. Я даже в архивах никогда не видел подобного.

– Что? Что это у меня?

– Высшее правительство. Не понимаю, почему раньше тебя не забрали.

– Что это значит? – Виктору не терпелось узнать правду.

– Это говорит само за себя. Государство тебя должно забрать, перепросить и ты будешь создавать жизнь другим людям.

– Я смогу изменить этот мир?

– Технически нет. Ты в любом случае будешь следовать уставу и нормам этого мира. Ты думаешь, что даже там ты можешь обрести власть и контроль? Есть то, что всегда остается за кадром и это создает наш мир.

– Подожди. Что за кадром, о чем ты?

– Виктор, у нас нет времени. Иди в капсулу, сейчас я тебя диагностирую.

Виктор встал и подошел к входной двери. Прозвучал тот самый раздражающий звук.

– Заходи в капсулу и вставь в ноздри салфетки, они будут на металлическом подносе возле камеры.

Виктор спустился вниз, достал салфетки и вошел в камеру.

– Процедура длится несколько минут. Постарайся не терять сознания.

Капсула закрылась, над головой и по всей длине камеры раздался белый шум. Такой тихий и утомительный звук, подобный звуку мелких насекомых. У Виктора закружилась голова, и он резко почувствовал тошноту. Его глаза непроизвольно закрылись, и в голове, мельком, начали пробегать воспоминания прошлых нескольких дней. Он в деталях видел истекающего друга, мертвое тело Себастьяны и жуткий туман, который привел его сюда. Виктор словно очутился в том времени, прожил эти моменты снова.

Откуда-то из глубин его сознания послышался звук.

– Пару секунд, держись, – это был голос Михаэля.

Эти секунды были вечностью для Виктора. Все детали из паба вновь окружили его голову. Он прожил один и тот же момент дважды, а то и трижды. Его тело и душа погибали с воспоминанием и снова рождались, начиная все сначала. Виктор открыл глаза, и яркий свет ламп камеры ослепил его на секунды. Он упал на колени и салфетки в его носу насытились кровью.

– Ты переписан. Теперь тебя не смогут выследить через чип, если ты сам не попадешься, – привычный голос донесся где-то в углу комнаты.

Виктор, тяжело шагая, вышел из капсулы и увидел пару капель своей крови в центре белой комнаты. В этот момент он услышал шаги из темного дверного проема.

– Нет времени здесь оставаться, нужно идти в центр и освободить ВэЛа, – вмиг подоспевший Михаэль торопил события.

– Подожди, у меня к тебе есть еще вопросы.

– По ходу расскажешь, – ответил Михаэль, но на секунду замялся. – А сейчас нужно что-то придумать.

Он начал ходить по комнате с задумчивым лицом и опустил голову вниз.

Пока Михаэль раздумывал новый план, в голове Виктора прозвучали странные голоса. "А почему он не оставит тебя и не пойдет сам?".

Виктор взглянул куда-то вверх, не понимая, что происходит, но решил ответить сам себе на вопрос: "Я не знаю".

Эта ситуация заставила его задуматься, где он сейчас находится и почему он разговаривает с самим собой, но Михаэль перебил его мысли.

– Слушай, я так подумал... Ты можешь мне быть полезен. Я не должен был тебе этого показывать, но ситуация того требует.

– О чем ты сейчас говоришь?

– Я покажу тебе кое-что странное. Этот город такого еще не видел, но у меня есть там пару дел.

– Какой мир, Михаэль?

– Я диггер. Я нахожу то, о чем многие люди даже не догадываются. В интернете это Даркнет, в реальном мире это Олдворлд. В этих местах кроется все, что люди не могут передать или сделать в нашем мире. Это давно забытые, но реальные миры. От нас много чего скрывают.

– Что за Даркнет и Олдворлд? – спросил возмущенный Виктор, будто ему что-то недоговаривают.

– Я тебе все покажу, только дай мне пару минут, – Михаэль оставил Виктора наедине с самим собой и пошел обратно в свой кабинет. Не прошло и минуты, как он вернулся с двумя черными сумками, держа их в одной левой руке.

– Следуй за мной, – Михаэль открыл дверь дистанционно с помощью своего телефона.

– Идем, нам нужно добраться до Центра через Олдворлд. Делай то, что я тебе говорю, и потом я тебе все расскажу.

– А почему у тебя есть телефон? Разве ты мне сам не говорил, что по нему можно вычислить?

– Это не телефон, хоть он и похож....

Они вышли на улицу, и Михаэль произнес вслух: "Девять вечера, у нас полтора часа времени".

– До чего? – поинтересовался Виктор.

– До того, как дропы не начнут патрулировать город и тогда они уже точно узнают, чем мы занимаемся.

Эпизод 2

."Охота"

– Держи сумку, – Михаэль, выходя из дома запер двери и бросил сумку Виктору. Они подходили к первому темному переулку, где в это время ни одна душа не слоняется без дела.

– Зачем это нам? – следовал по стопам Михаэля Виктор и задавал неуместные вопросы о сумке.

– Нам нужно захватить по пути кое-что. И хватит задавать глупые вопросы.

Они двигались в сторону окраин города. Дом диггера находился, почти, в том же районе, что и паб "Ветошь", только на другой стороне дороги, разделяющие район, в получасе ходьбы. Виктор, шел немного позади, оглядываясь на высокие металлические высотные башни. Они с каждым шагом становились для него такими знакомыми, такими родными, что на секунду он подумал, как их проектировать и как их создавать. Его душа на секунду оценила и признала все величие этой системы, но заворачивая за еще один угол, постепенно приближаясь к цели, Виктор затронул еще одну тему в своей голове. Он подумал о людях, о чувствах и о жизни. В этот момент его голове мелькало одно имя – Милла. Эта девочка даже когда-то нравилась Виктору, своей живой натурой и неразделимым чувством попробовать в этой жизни все, ощутив ее на полную. Жаль, что таких людей общество не терпит и отвергает при малейшей попытке показать свою уникальность. В школе были другие люди, чем на улице. Но Милла этого не знала и в погоне за своим счастьем, захотела впервые прочувствовать неподдельный адреналин. Кража – дело скверное, но за этим безвольным поступком крылось что-то большее, чем просто нажива. " Она мне всегда говорила: Когда человек может почувствовать себя живым? Когда его жизни грозит опасность и по его венам течет холодная бодрящая кровь. Людям никогда не понять ценность их жизни, и они тратят ее впустую. Но я хочу жить". В погоне за настоящей жизнью, она уничтожила свой энтузиазм и свой разум. " Мы с ней похожи, но моя гонка закончился тем, что Вэл..."

– Мы почти пришли, открой сумку, – сбил с полета мысли Виктора Михаэль. – Там будут черные перчатки, надевай их, я пока осмотрюсь.

Пока Виктор раздумывал над жизнью, приятели дошли до странного места. Район напоминал гетто, в котором уже когда-то бывал Виктор. Здешняя палитра, атмосфера и ощущения были тому подтверждением. Он обернулся назад и увидел длинный узкий переулок, где не было ни одного окна, лишь голые стальные стены. Немного пугающее и таинственное место. Особенно жутко выглядела темная трехметровая арка, в конце переулка, где стояли напарники. Виктор заметил очень знакомую символику на двери под этой аркой, которая была на экране компьютера Михаэля, когда он работал. Сама дверь была металлическая, с решеткой на уровне глаз. Слева от ручки двери стояла знакомая панель, почти такая же, как у Михаэля в белой комнате. Разглядывая это странное место, Виктор почувствовал мерзкий и непривычный запах. Он доносился из решеток в двери. Сочился противный приторный запах железа и химикат, будто в нескольких метрах за этой стеной плавают металл или обливают его серной кислотой.

– Ты надел перчатки? – спросил Михаэль.

– Да, зачем они нужны?

– Не задавай глупых вопросов и просто следуй за мной. Ничего не говори, ни с кем не контактируй, просто будь рядом, понял? – в его голосе был серьезный мотив, и он посмотрел на Виктора, чтобы убедиться поняли ли они друг друга.

– Понял, надеюсь, ты мне расскажешь, в чем тут дело.

– Обязательно...

Михаэль закинул свою сумку на плечо и нажал кнопку на панели, возле темной металлической двери.

В эту же секунду Виктор услышал новый, неожиданный для него звук, который описывался только в самых старых слово сказаниях или книгах. Тихие быстро прерывающиеся вибрации, схожие с работой на дрели. Но они были мягче, будто пластмасса. Возможно, он уже слышал их раньше, но никак не вспомнит где именно. Но тут Виктор заметил, как под верхним краем арки вылетели два силуэта, настолько крохотные, что их было едва заметно. Это они издавали этот странный звук. Тут Виктора осенило, и он смог сравнить этот звук с тем, что когда-то прочитал в книге. "Насекомые. Вроде, их так называли... Но зачем они здесь и для чего они служат?"

– Кто? – донесся голос за металлическими решетками двери, перед которой стояли два парня.

– *Membro dell'ordine dei Diggers. Michael D. Questo tizio e ' con me.*¹ – он поднял руки вверх и развел немного в сторону, скрестив малый и безымянный палец.

– *Benvenuto, Michael D.*²

Прозвучал скрипучий стон открывающихся дверей, и Михаэль вошел внутрь вместе со своим напарником. Виктор приблизительно понял, о чем говорили эти двое, но в этот раз не стал задавать уточняющие вопросы. Сейчас ему было не до вопросов, так как новое неизведанное место пугало сильнее, чем что-либо ранее. Проходя вдоль полу-мрачного коридора, где слышно было лишь медленные осторожные шаги, их встретил кисло-соленый едкий и приторный запах, словно где-то топили смолу. Дверь со спины захлопнулась и Михаэля вдруг резко подменили. Они остановились.

– Не дергайся и стой на месте, мне нужно уладить один вопрос, – Михаэль сказал таким голосом, будто предвещал опасность и сам боялся этого места.

Вдруг, в нескольких метрах от Михаэля, по правой стороне коридора приоткрылась дверь и на полу расплзлась ярко-красная тень.

– *Vieni qua,*³ – шепотом прозвучал голос из таинственной двери.

Шаг за шагом Михаэль приближался к раздражающей красной тени и, вмиг, растворился в ней. Начался диалог, и Виктор краем уха уловил пару строк.

– ... *questo tizio potrebbe essere utile...*⁴ – это слова были знакомы Виктору, в них шла речь о какой-то пользе или выгоде.

– ... *no... Val... faro ' in fretta ...*⁵ – предложения и слова были очень прерывисты, но ее можно было понять.

На миг их речь прекратилась, но через пару секунд Виктор услышал гневный удар по столу.

– ... *E ' un rischio ... Victor non e ' entrato nell'accordo...* – эти слова были неизвестны парню, стоявшему за дверью, где проходила странная беседа. Виктор понимал, что это было

¹ Член ордена Диггеров. Михаэль Д. Этот парень со мной.

² Добро пожаловать, Михаэль Д.

³ Иди сюда.

⁴ Этот парень может быть полезен...

⁵ Нет... Вэл... Я сделаю это быстро...

про него, и он должен был знать, о чем они говорили. Он был уверен, что эта фраза была очень важной и самой главной в их разговоре. Все его тело ощутило паранойю и беспричинный страх. "Они что-то замышляют против меня, мне нужно выяснить, что здесь происходит". Только как Виктор, развернувшись, хотел уйти прочь, как резко открылась дверь из переговорной, и Михаэль с легким ужасом произнес:

– Виктор, нужно торопиться. Тебя хотят убить. Один из них уже в этом здании.

Они мигом рванули к выходу через мрачный коридор, открыли дверь из арки и пошли вдоль переулка.

– Ты мне должен объяснить, что тут твориться! – приказательным тоном, с легкой отдышкой сказал Виктор.

– На тебя охота, что тут непонятного. Видимо, ты важный игрок, – Михаэль завернул за первый угол и начал интенсивно осматриваться, будто ища недостающий пазл.

– А поконкретнее можно?

– Слушай, если ты сейчас не заткнешься и не перестанешь меня отвлекать, мы с тобой трупы. – Грубо ответил Михаэль и присел на колено, что-то нащупывая. – Гхм... Где же эта дрянь...! Нашел! Быстро!

За спиной Михаэля не было видно, что он сделал, но перед ними открылся люк с металлической лестницей внутри. Вдруг, из той арки, откуда убежали эти двое, был слышен четкий звук выбитых дверей. Прочное железо просто вылетело и по звукам проехало по асфальту еще пару метров. Какой силы должен был быть удар, чтобы вырвать такую прочную дверь. Что это за существо такое, что без труда справилось с несколькими тоннами чистого железа.

– Черт, полезай, живее, – засуетился Михаэль.

Впервые настолько сильное чувство страха и неизведанной опасности, окутали обоих напарников. Никогда ранее они не чувствовали себя настолько живыми и настолько беспомощными. Леденящая кровь разливалась по всему телу и друзья, не задумываясь, полезли в люк. Виктор был первый, за ним полез Михаэль. Быстрые и тяжелые шаги догоняли ребят, но диггер всегда знал, как нужно действовать в подобных случаях. Он ввел что-то на своем телефоне, и люк немедленно закрылся, оставив парней в полном мраке наедине со своими страхами. Над их головами промчался звук, соизмеримый с табуном лошадей, но эти шаги были только одного человека.

– Кто, мать его, мог такое сделать? – шепотом произнес Виктор.

– Заткнись... .

Прошло несколько минут, как парни висели на лестнице друг над другом.

– Вроде затихло... Чертовы двадцать два двадцать, добрались до модификаций человеческого ДНК, – Михаэль был очень зол. – Скорее всего, это посланник или убийца, специально созданный для таких дел.

– Что за двадцать два двадцать? – Виктор хотел знать ответы, но получал только больше вопросов.

– Это они тебе устроили такой сюрприз, и теперь из-за тебя я по уши влип, – он, будто не нарочно проигнорировал вопрос Виктора и выбрал наступательную тактику, но сделав глубокий вдох, продолжил без лишней суеты. – Может, ты тоже заметил двух пчел...

– Эм... Я видел, что под аркой вылетели странные насекомые, – перебил Михаэля и неуверенно подтвердил его слова. – Они вроде так называются – насекомые.

– Где ты такое слово нашел?

– В книге прочитал, уже не помню название.

– В книге? – удивленно переспросил Михаэль.

– Да, а что такое?

– Где ты их нашел, мальчик? – презрительно язвительным тоном выразился диггер.

– Я их находил на улице, просто так. Чаще всего подбирал их, когда гулял наедине со своими мыслями на окраине города.

– Ты же знаешь, что они запрещены законом?

– Да, вроде бы... Это всегда была моя тайна, я это прятал даже от родителей. И... – Виктор замялся и резко сменил тему. – Так что мы сейчас делаем, спускаемся?

– Кхм, точно. Ты не волнуйся, я сделал этот ход самым коротким и безопасным. Потом нужно будет еще пройти, но это не проблема. По времени мы не успеваем, так что будешь слушать мои указания. Я тебе, кстати, жизнь спас, мог бы и поблагодарить.

– Ах, да, ты прав. Я просто еще не отошел от происходящего, – Виктор заметно разговорился, чего раньше за собой он не замечал даже рядом с ВэЛом. – Спасибо, друг.

– Ага, друг. Я диггер, ты из В.П., так что не называй меня так. У меня нет друзей... Короче, спускайся, нам еще пятнадцать минут на этой лестнице торчать. Вы, уж, извините, лифт я здесь еще не проектировал.

– Ты мне уже во многом помог, спасибо тебе, Михаэль, – искренне поблагодарил Виктор и спускался вниз по лестнице в полу мрачном и узком тоннеле. – Кстати, ты говорил о насекомых, или как их там...

– Пчел?

– Да, пчел. Что это вообще такое?

– Я вижу, ты вообще ничего не знаешь об этом мире? Ладно, я думал, ВэЛ тебе рассказывал о них... В общем, это что-то наподобие дропов, только очень маленьких. Они считывают звук, видео, вибрации, сканируют тебя и записывают все твои данные. Но их главный козырь в том, что они могут попасть куда угодно и следить за тобой, откуда угодно. Ими управляют и самое интересное в том, что об этом знают только единицы.

– И сегодня за нами тоже следило государство?

– Вряд ли. Скорее всего, не оно. В этом районе стоят глушилки, я их сам проектировал и кодил. Пчелы могут летать, но информацию они не получают. Каждую неделю я обновляю и меняю чистоту, чтобы пчелы не смогли вторгнуться в наше логово. Правительство тоже не глупое, понимают, что я с ними играю, и улучшают свои модели. Но я взломал один из них и теперь имею доступ.

– Все создано для контроля над человеком и разумом? Так же, как и чипы? Я не могу в это поверить, мне тяжело с этим смириться... – Виктор опустил брови и немного приуныл. Его руки сжимали сильнее металлические ножки лестницы, а движения становились агрессивнее. Он будто бил по лестнице и с каждым шагом делал это сильнее, пытаясь выплеснуть свой гнев. – А ты, как ты относишься к этому миру?

– Ты еще центр не видел, особенно здешних людей. Виктор, это мертвый и пустой город. Каждый человек бездумно выполняет задачи и каждый из них искренне уверен, что счастлив. Забери у человека свободу выбора, и он будет рад тому, что осталось.

– Но как же ты, я, ВэЛ и другие?

– Я не знаю как ты, но я себя переполошил ещё в 13. Когда я был ребёнком, я упал с лестницы и повредил затылок. Через время меня стало интересовать, почему я это я и что вокруг меня происходит. Когда в моей голове рождались подобные мысли о свободе разума, я чувствовал дикое жжение у себя на затылке. Четыре года меня посещали панические атаки, паранойя с дикой болью у затылка. Каждый вечер я забивался в угол от жуткой боли, когда учился программированию и свободомыслию.

– Но разве за тобой не должно было прийти государство, так как был сбой в твоей программе?

Между ними повисло томное молчание. Михаэль сделал глубокий вдох. В этом жесте Виктор ощутил скрытую и сдержанную тоску своего приятеля.

– Моих родителей пустили на плаху... – Михаэль свёл брови и с чувством сожаления продолжил.

– Они были обычные, но я скрывал от них все, чем занимался. Почти каждые два месяца к нам приходили с проверкой. Я все тщательно прятал и моих родителей обвинили в "намеренном скрывании государственно важной информации" и еще нескольких пунктах. Я хотел помочь им, я хотел освободить их...

– Михаэль, почему тебя не увезли на проверку после этого?

– Не было состава. Даже если в моем чипе был сбой, это ещё ничего не значило. Тысячи людей выходят из строя, но это не мешает системе. В 18 лет и 6 месяцев все проходят повторную проверку и в редких случаях институционализацию, с полной диагностикой. Это тяжелая процедура, когда человеку "чистят" мозг и замещают на новую систему.

– И как ты стал таким, как сейчас?

– В 17 лет я овладел даркнетом, овладел коддингом на высшем уровне, создал капсулу и стёр всю информацию из своего чипа. Я в розыске уже пять лет. За все это время, я сменил больше десяти домов.

– Как ты вообще живешь, постоянно убегая?

– Лучше осознавать, что ты человек и что ты настоящий, чем быть программой общества. Кэптаун самый выгодный город для меня, тут самый большой чёрный рынок. Диггеры тут уважают, поэтому я здесь не пропаду.

Виктор так заслушался своего напарника, что не замечал, как под его ногами становится все больше и больше света, и он, вскоре, станет на твердую землю. И вот несколько последних ступеней и Виктор сможет увидеть тот самый мир, о котором говорил Михаэль. "Что же там? Может старинная библиотека, либо древние послания в пещерах" – подумал про себя Виктор, но такого он ожидать точно не мог. Когда его ноги ощутили твердую землю, он тут же решил осмотреть неизведанное.

Виктор был шокирован, его поджилки слегка затряслись, а руки ослабли так, что сумка с его плеч просто свалилась. Его веки поднялись от шока, по лицу пробежали холодные капли пота, и он судорожно выдавил из себя:

– Что ... Это ... Такое...

Эпизод 3

."У меня нет друзей..."

Спустившись по лестнице, парни встали на металлический мостик, державший лестницу. Он был небольшого прямоугольного размера и находился, примерно, на сотом этаже. Пластина, на которой стояли напарники, напоминала речной причал с перилами по бокам и еще одной лестницей в самом начале пристани.

– Куда мы попали, что это такое? – изумленно и с легкой дрожью в голосе спросил Виктор. Он чувствовал, что это место было ему знакомо, что оно как-то с ним связано. Возможно, в этот момент, юноша ощутил жалость и скорбь к тому, что здесь произошло.

– Это Олдворлд. Я тебе говорил, что зрелище не для слаботервных.

– Но я не понимаю, как все это оказалось здесь?

– Несколько десятков лет назад, если не ошибаюсь, то в 2020 году начал проектироваться новый мир, в котором сейчас живем мы. Вся эта информация засекречена, но, как ты уже понял, для меня не существует тайн. Я вскрыл архивы Кэптауна и выяснил, что наша эпоха "Экснейшн", была создана только в 2066 году. Была переписана история, полностью, был изменен "режим" жизни. Мне рассказывал один диггер, бывалый мужик, что в 2022 году США объявили атомную войну с Китаем, Испанией, Британией, Израилем и Россией за господство над этой землей. Капиталисты хотели захватить этот мир и поднять экономику на небывалый уровень...

– Что с ними стало?

– А что стало, ты сам все видишь. Секретные архивы, которые я взломал, показали мне, что эти страны заключили сделку, что уничтожат дотла этот мир и создадут две новые сверхдержавы, где только они будут господствовать. Никаких государств, свободы воли, ничего, только деньги. Проклятые капиталисты. Если ты замечал, то в нашем мире нет живой земли, если ты знаешь, что такое земля. Нет живности, нет растений, даже еда это тупые детальные 3д графические модели, которые проецируют все – вплоть до физики еды и вкусовых рецепторов. Ты вряд ли придавал этому значение или вообще замечал, что ешь обычные голографические пилюли, которые выглядят как настоящая еда. Благо, хоть, воду компрессируют из воздуха.

– И где мы сейчас находимся? – Виктор взволнованно посмотрел на Михаэля.

– Вашингтон, старая столица одной из сверхдержав...

Виктор не мог в это поверить. Перед его глазами стоял целый город, разваленный по кирпичикам. Транспортные и пешеходные дороги покрылись трещинами, откуда прорывалась зеленая, живая и настоящая, трава. Мальчишка мог только представлять это, читая описания из старых книг. Вдоль дороги в хаотичном порядке лежали дорожные знаки, куски разваленных зданий и опаленные, будто растворенные в разных местах кислотой, машины. С высоты птичьего полета большие 50-60 этажные здания выглядели так, будто их сносили с одинаковой мощью. Первые этажи стояли нерушимо, в некоторых даже были стекла, но поднимаясь выше, железные и бетонные стены усыпались внутрь, создавая неровную треугольную форму, будто в средину сооружения влетел огромный разрушительный снаряд. Каждый дом, каждая высотная башня стояла друг за другом, словно это был строгий определенный сектор и все конструкции имели однотипный разваленный вид. Сбоку от них, где было свободное место, возвышались к самому верху металлические балки, которые поддерживали второй мир, находящийся над тем, в который попали друзья. Это выглядело словно второй этаж, будто над ними был мост, который удерживал сооружение крепкими железными прутьями. Они шли вдаль и напоминали широкий прямоугольник, торчащий конусом вниз. После войны прошло не так много времени, чтобы останки последних людей просто исчезли, и Виктора заинтересовало, почему здесь нет костей.

– Что случилось с людьми?

– Война – это средство манипуляции, для достижения своих целей. Она планировалась долго, так что втайне от людей создавались бункеры и убежища. Вдобавок, холодная война всегда продолжалась и перед началом войны, люди были готовы ко всему. Масс-медиа всегда знает свое дело.

– И как это все так быстро построили?

– Мне еще раз повторить, что война – это средство, а не цель? Правительство было к этому готово задолго до того, как люди узнали, что будет война. – Михаэль бросил свою сумку. Его лицо стало серьезнее, и он приступил к своему делу.

Вдруг, где-то вдали посыпалась крыша здания, и вокруг раздалось эхо ссыпавшегося бетона.

– Здесь всегда такое эхо? – удивился Виктор.

– А ты что хотел, звук рассеивается. Но вот откуда здесь относительно светло и много чего видно даже отсюда, мне неизвестно. – Михаэль подметил хорошее освещение этого мира, хотя, источника света здесь не было. Все объекты были освещены, словно лунным светом, даже чуть-чуть тусклее. – Будь осторожен, тут довольно опасно.

– Чего мне бояться?

– Ты многого не знаешь, так что держись рядом, – Михаэль нащупал в своей сумке какую-то карту, достал и разложил ее перед ногами Виктора. – Это план Вашингтона, наложенный на

Кэптаун. Туда, куда нужно нам попасть наверху, чтоб нас не засекали, мы пройдем здесь, так как этот мир давным-давно забыт.

– Но почему об этом никто не знает? – Виктор посмотрел на Михаэля, и он подозрительно ухмыльнулся.

– В этот мир только два города имеют вход. Вашингтон и Ватикан. В Ватикане у меня не было времени, но знакомые диггеры, говорят, что видели какую-то сущность, поднимающуюся с под земли. Я в эти сказки не верю, но все может быть. Виктор, пойми, государство позаботилось о безопасности. Здесь никто не был, кроме тебя и меня, можешь мне поверить. Я сам сделал этот вход, через который мы спустились, и обошел здесь каждый угол. Есть еще один вход, но там пришлось немного повозиться. Он в нескольких метрах от "двадцать два двадцать".

– А как же твой орден диггеров?

– Есть еще один уровень, но он выше этого. Мы называем его чистилище. Там всякие склады, производственные модули, в общем, для меня там ничего интересного. Но все уверены, что чистилище – это последний уровень. Так что мой орден ничего не знает.

– Хорошо, Михаэль, нужно найти ВэЛа. Показывай, как мы будем добираться.

– Смотри, мы находимся здесь, – Михаэль присел на колено возле карты и ткнул пальцем в начало карты, где жирной красной точкой было обозначено место, в котором находятся напарники. – Здесь короткий и прямой путь к месту, хотя в Кэптауне, на этой улице, все заставлено высотками. Отсюда, где мы стоим, можешь увидеть дорогу, ведущую к другому входу. Будем идти по главной улице, над которой мы стоим. Это центральная улица, к тому же, мертвый город, больше времени мы потратим на эти, чертовы, лестницы. Если поторопимся, может, успеем до комендантского часа. – Михаэль показал на карте все, что хотел и положил ее обратно в сумку, закинул на плечо и подошел к краю металлической пластины, где была еще одна лестница. – Спускаемся.

В этот раз парни спускались без разговоров, но с каждой ступеней вниз, Виктору становилось хуже. Он чувствовал давление и нервозность, в его голове звучали странные звуки, похожие на эхо своих неразборчивых мыслей. Звук пустоты, атмосфера мертвого жуткого города сгущала Виктора, обдувая холодным трепетом его руки, шею и все остальные открытые места. Вдруг, он ощутил скрип металлических балок, которые держали верхний мир. Такой едкий, режущий ухо, под многотонным давлением, скрипучий звук, что Виктор, на секунду, остановился на уровне тридцать пятого этажа.

– Ты слышишь это? – прошептал Виктор.

– Это обычные звуки, не обращай внимания, тут такое часто бывает, – успокаивал приятеля Михаэль.

– Нет, здесь есть еще что-то, – в его голосе была настороженность.

Оба друга обернулись и увидели, как где-то вдали вылетал неизвестный и пугающий силуэт большей птицы, с острыми перьями и длинным клювом. Она была похожа на хищную доисторическую птицу. Но ее особенность в том, что это животное состояло из сплава алюминия, железа и металла. Ее крылья – наточенные металлические пластины, а клюв отсвечивал ярко-белым светом. Когти небывалых размеров, в четверть меньше клюва и создано из того же сплава металла.

– Твою мать, что это!?! – полупшепотом полу криком произнес Виктор.

– Я не знаю, впервые вижу, – с трепетом в голосе ответил Михаэль.

– Ты врешь!

– Нет времени выяснять отношения, на земле она не достанет нас. Спускайся, живее.

Михаэль взялся обеими руками за лестницу, опустил ноги вдоль и начал спускаться как пожарник, съезжающий по трубе на экстренный вызов. Он прокричал Виктору вслед:

– Съезжай как я! Ты не сотрешь свои руки, так как на тебе мои перчатки!

Виктор, напоследок, обернулся и ощутил на своем теле дикий взгляд жуткого монстра, летевшего к нему навстречу все быстрее и быстрее, сбивая крыши еще уцелевших зданий. Эта тварь издавала противный звук своими крыльями, словно две тонкие железные пластины врезались и терлись друг о друга, создавая противный скрип. Адреналин и запах сырого металла наполнили легкие Виктора и он, не задумываясь, повторил все движения Михаэля.

В то время как Михаэль спустился на землю, Виктор был на высоте восьмого этажа.

– Быстрее, Гора близко, – поторопил своего напарника Михаэль и понял, что его слова дали понять Виктору про свою осведомленность в ситуации.

Спускаясь, мальчишка уловил его слова, но у него не было времени думать о том, что Михаэль что-то скрывает и он ускорился. Ладони будто обжигало от сильного трения, и Виктор, вот-вот спустившись, не удержался на лестнице. Его руки соскользнули. Он упал с высоты первого этажа на левое плечо и, почувствовав жгучую боль, будто все его кости сломались вдребезги, судорожно схватился за плечо.

– Ааа... Твою мать... – закричал от боли Виктор.

– Живее, черт возьми, – Михаэль всеми силами поднял и подтащил Виктора в ближайшую развалину. Через пустой дверной проем он протащил его на первый этаж бетонного здания и положил около стены.

Раздался громкий шорох и по всем стенам посыпалась труха. Гора слегка прорезала стену когтями с другой стороны здания, сопровождая все это неприятным звуком скользящего мела по доске.

Виктор прикрыл руками лицо, пока Михаэль рылся в своей сумке.

– Что это такое, черт...? ... ааа ... – Виктор корчился от боли.

– Это Гора... – он копался в сумке, пытаясь что-то найти. – После атомной войны на этой земле мутировали выжившие животные и один из видов птиц, превратился это чудище. Это самая опасная особь, так как в городе все преимущественно из металла, в отличии от других сооружений. Скорее всего, она мутировала под расплавленным металлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.